

ХОЗЯИН

Когда я занимался с Учеником, зашел сам Хозяин. Послушал. После урока пригласил меня на обед. Мы немного выпили (я не пьяница, но и не абсолютный трезвенник, изредка выпиваю чуть-чуть). Разговорились. Хотя я его ни в чем не обвинял, он говорил так, как будто хотел оправдаться.

— Вы думаете, что если бы не произошел антикоммунистический переворот, то такой разрухи, как сейчас, не было бы?

— Я так не думаю. Я — человек науки, а наука не признает «если бы». Утверждения с «бы» нельзя доказать и нельзя опровергнуть.

— Пусть так. Но поговорить-то об этом мы можем!

— Поговорить, конечно, можем.

— Так вот, я утверждаю, что крах все равно был неизбежен. Я ведь не один год работал в советской системе. И на довольно высоком посту. Состояние советской экономики мне было известно хорошо, причем без всяких приукрашиваний. Все трещало по швам и разваливалось. Наша планово-командная система фактически утратила контроль за экономикой. Хаос нарастал неминуемо. Коррупция. Очковирательство. Халтура. И как только мы выкручивались! В основном за счет того, что уже тогда стали превращаться в сырьевую базу Запада — за счет продажи оружия. А оно устаревало. Весь военно-промышленный комплекс нуждался в модернизации. А на какие средства?! А главное — произошла научно-техническая революция на Западе. Мы не могли тягаться с Западом, силенок не хватало. А тягаться надо было, иначе нас разгромили бы на десять лет раньше. Вся индустрия менялась радикальным образом. Устаревали одни отрасли, появлялись другие. Нам нужно было почти 80 процентов предприятий либо модернизировать, либо закрывать из-за нерентабельности и вообще из-за ненужности. И надо было строить новые. А для этого нужна была новая технология, качественно новые кадры. Да что я буду вам перечислять проблемы, о которых вы как образованный человек должны были знать сами.

— Я кое-что, конечно, знал. Не так, как вы, но достаточно для среднего советского человека. Все, что вы говорите, верно. Но дело-то не в этом. Дело не в том, что могло бы быть или не быть, а в том, что и как случилось фактически. Ведь и о перевороте можно сказать, что если бы его не было, если бы советская система не

была насильственно разрушена, то Советский Союз преодолел бы кризис. И той разухи, какую мы имеем сейчас, можно было бы избежать.

— Верно. Я с вами согласен. Мы поступили далеко не наилучшим образом. Что вы думаете, я в восторге от нынешнего режима? Должен вам сказать, что русским капиталистам тоже придется несладко. Национальный русский капитализм, который мог бы выправить экономику, не получается. То, что получается, с нормальным капитализмом имеет мало общего.

— А что же делать?

— В том-то и дело, как выкарабкаться из той пропасти, в которую мы свалились.

— У вас есть какие-то идеи на этот счет?

— Чего-чего, а идей у нас хватает. Мы, русские, мастера на счет идей. Поговорить о делах — это мы умеем. А вот дело делать как следует — это мы предоставляем другим.

— А все-таки?

— Всю Россию одновременно и равномерно из пропасти не вытянешь. Это можно сделать только постепенно и по частям. Россия поднимется рано или поздно. Но сначала должны подняться «точки роста», отдельные города, районы, области. И они потянут за собой остальную Россию. Прежде всего должна вырваться вверх Москва, даже, скажем, Московия. И она уже начинает возвышаться. Я думаю, лет через десять-двадцать Московия станет одним из крупнейших мировых центров.

— Я могу поверить вам. Но в каком качестве она возвысится — как национально русское явление или как международное, в котором нам, русским, будет отведено совсем не первое место.

— Вот в этом отношении я и вы — союзники. От нас самих зависит, упустим мы и эту возможность для других или воспользуемся ею сами. Вот в чем проблема! Не все «новые русские» одинаковы.

— Как и «старые русские».